

Дело «Грациани-Вейсс (Graziani-Weiss) против Австрии»

(Жалоба № 31950/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

г. Страсбург, 18 октября 2011 г.

По делу «Грациани-Вейсс против Австрии» Европейский Суд по правам человека (Вторая Секция), заседая Палатой в составе:

Франсуази Тюлькенс, *Председателя Палаты*,
Элизабет Штейнер,
Давида Тора Бьоргвинссона,
Драголюб Поповича,
Джорджио Малинверни,
Андраша Шайо,
Гвидо Раймонди, *судей*,

а также при участии Франсуази Эленс-Пассос,
Заместителя Секретаря Секции Суда,
заседая 27 сентября 2011 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 31950/06, поданной 31 июля 2006 г. в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против Австрийской Республики гражданином Австрии Вольфгангом Грациани-Вейссом (далее – заявитель) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

2. Власти Австрии были представлены Уполномоченным Австрии при Европейском Суде, послом, руководителем Департамента международного права федерального Министерства европейских и иностранных дел Х. Тихи (H. Tichy).

3. Заявитель утверждал, что его назначение опекуном душевнобольной составляло принудительный труд и нарушало его права, предусмотренные статьей 4 Конвенции и статьей 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 4 Конвенции.

¹ Единственно официальными текстами постановлений Европейского Суда по правам человека являются тексты на французском и английском языках. Перевод на русский язык не налагает каких-либо обязательств на Совет Европы и Европейский Суд по правам человека.

© «Бюллетень Европейского Суда по правам человека».

4. 7 января 2009 г. председатель Первой Секции коммуницировал жалобу властям Австрии. 1 февраля 2011 г. Европейский Суд изменил состав секций. Дело было передано во вновь образованную Вторую Секцию (пункт 1 правила 25 и пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1963 году и проживает в г. Линц.

6. Заявитель является практикующим адвокатом. В июле 2005 г. окружной суд г. Линц уведомил заявителя о том, что предполагается назначить его законным опекуном (*Sachwalter*) К., которая страдала психическим заболеванием, и предложил ему высказать свое отношение к данному предложению. В соответствии с документом, представленным судом, информация относительно наличия у К. родственников, которые могли бы стать опекунами, отсутствовала, и ассоциация опекунов (*Verein für Sachwalterschaft*) сообщила суду, что она не вправе принимать на себя опекунов.

7. Заявитель представил комментарии, утверждая, что его жена возражала против сделанного ему предложения, поскольку К. могла вызывать заявителя в выходные дни и тем самым негативно влиять на их семейную жизнь. Его профессиональная и общественная деятельность также не позволяла ему принять еще одну обязанность. Он добавил, что не имеет подготовки для работы с душевнобольными, такими как К., и не заинтересован в прохождении необходимого обучения. Кроме того, он указал, что его профессиональное страхование не предусматривает защиту от рисков, связанных с осуществлением деятельности законного опекуна; следовательно, ему придется заключать отдельный договор страхования. Издержки должны возлагаться на К., которая, как следует из полученного от суда дела, не имеет денежных средств для их возмещения.

8. Решением окружного суда г. Линц от 15 сентября 2005 г. заявитель был назначен законным опекуном К. по вопросам управления ее доходами и представления ее интересов в суде и иных органах. Суд постановил, что подходящее лицо, такое как родственник, для назначения законным опекуном К. отсутствовало. Ассоциация опекунов не имела права назначать законного опекуна для К. Заявитель был очередным лицом в списке возможных законных опекунов. Этот список, составленный окружным судом г. Линц, содержал имена всех адвокатов и нотариусов округа. Суд также пришел

к выводу, что причины, указанные заявителем, не были достаточными, чтобы оправдать его отказ от исполнения соответствующих обязанностей; он постановил, что ни наличие двух детей, ни руководство церковным хором, ни членство в наблюдательном совете не являлись уважительными причинами, требующими признания его непригодным для выполнения данной задачи. Суд также постановил, что обязанность адвокатов выступать законными опекунами не являлась принудительным трудом, поскольку помощь более слабым членам общества являлась гражданской обязанностью, а для практикующих адвокатов оказание юридической помощи было частью основных профессиональных обязанностей и было сопоставимо с обычной гражданской обязанностью по смыслу пункта 2 статьи 4 Конвенции.

9. Заявитель обжаловал решение в региональный суд г. Линц¹, утверждая, что, если соответствующая обязанность являлась обычной гражданской обязанностью, ее возложение только на адвокатов и нотариусов, включенных в список, носило дискриминационный характер, поскольку иные лица, такие как судьи, государственные служащие с юридическим образованием или корпоративные юристы также имели познания в области права. Он также утверждал, что задачи, которые он был обязан выполнять, не требовали специальных правовых познаний, поскольку любой взрослый человек мог управлять доходами; он также утверждал, что на момент рассмотрения вопроса не проходили какие-либо судебные разбирательства с участием К., в связи с чем отсутствовала необходимость в назначении ее опекуном практикующего адвоката.

10. 15 декабря 2005 г. региональный суд г. Линц оставил решение окружного суда г. Линц без изменения, постановив, что имелось, по меньшей мере, одно судебное разбирательство с участием К. и что любые иные задачи, которые заявитель должен был осуществлять в настоящем деле, носили ограниченный характер и не возлагали на него чрезмерное бремя.

11. Заявитель подал экстраординарную апелляционную жалобу по вопросам права² в Верховный суд, ссылаясь на нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 4 Конвенции, поскольку в список возможных опекунов включались только адвокаты и их помощники (*Rechtsanwaltsanwärter*), а также нотариусы и их помощники (*Notariatskandidaten*), но не иные лица с юридическим образованием. Он также жаловал-

ся на то, что адвокаты в принципе имели право на вознаграждение за свои услуги, но это право реализовывалось лишь постольку, поскольку это не представляло угрозу для удовлетворения основных потребностей лица, помещенного под опеку. Решением от 7 марта 2006 г. Верховный суд отказал в рассмотрении дела, придя к выводу о том, что оно не порождало важные вопросы права.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

12. Нормы об опекунстве содержатся в Гражданском кодексе (*Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch*), соответствующая часть которого была недавно изменена, и в Законе о неискловом производстве (*Außerstreitgesetz*).

13. Законодательство, которое действовало в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривало, что совершеннолетние душевнобольные лица, которые не могли вести все или некоторые собственные дела без угрозы причинения себе ущерба, должны были помещаться под опеку (статья 273 Гражданского кодекса).

14. Имелись различные степени опеки, от обязанности проведения одной конкретной сделки либо исполнения или оспаривания конкретного требования и до исполнения определенных обязанностей, таких как управление всеми или частью активов лица или ведение всех дел заинтересованного лица (статья 272 Гражданского кодекса).

15. Помещение под опеку недопустимо, если и постольку, поскольку заинтересованное лицо могло заботиться о своих делах в достаточной степени при содействии иных лиц, особенно членов семьи или учреждений для лиц с ограниченными возможностями (§ 2 статьи 273 Гражданского кодекса).

16. Статья 281 Гражданского кодекса предусматривала, что опекунами должны являться близкие лица, помещаемого под опеку, кроме случаев, когда интересы данного лица требовали иного (§ 1); если это будет способствовать благополучию подопечного лица, опекуном должно назначаться лицо из ассоциации опекунов при наличии такой возможности (§ 2). Если забота о делах заинтересованного лица требует значительных познаний в области права, согласно § 3 опекуном должен назначаться практикующий адвокат (или помощник адвоката) или нотариус (или помощник нотариуса).

17. В соответствии с § 2 статьи 282 Гражданского кодекса опекун должен находиться в контакте с подопечным лицом и должен прилагать усилия для обеспечения медицинской и социальной помощи данному лицу.

18. Лицо, которое суд планировал назначить опекуном, должно уведомить суд о любых обстоятельствах, которые могли воспрепятствовать ему

¹ Здесь и далее так в тексте. По-видимому, имеется в виду Высший суд земли. Такие суды имеются в четырех городах: Вене, Граце, Линце и Инсбруке (*прим. переводчика*).

² Так в тексте. Очевидно, речь идет о кассационной жалобе

или ей в осуществлении данной задачи. Особо подходящее лицо – согласно судебной практике лицо, принадлежащее к группам, упомянутым в § 3 статьи 281 Гражданского кодекса (см. § 16 настоящего Постановления) – могло отказаться от исполнения соответствующих обязанностей лишь при условии, что это было неприемлемо для него или для нее (§§ 1 и 2 статьи 189 Гражданского кодекса).

19. Опекун имел право на вознаграждение, гонорар и возмещение расходов. Если опекун применял специальные профессиональные знания и навыки для осуществления действий, которые в противном случае потребовали бы привлечения услуг иного лица, опекун имел право на адекватное вознаграждение за эти действия. Вознаграждение могло выплачиваться лишь в случае, когда это не препятствовало удовлетворению основных потребностей подопечного лица за счет его доходов (статьи 266 и 267 Гражданского кодекса).

20. Статья 130 Закона о неисквом производстве (*Außerstreitgesetz*) предусматривала, что опекун должен отчитываться перед судом о контактах с заинтересованным лицом, об образе жизни данного лица и о его физическом и психическом состоянии. Отчеты должны были составляться через разумные промежутки времени, но не реже, чем раз в три года. Суд также мог потребовать от опекуна предоставления отчета. Иные обязанности, предусмотренные Законом о неисквом производстве, касались ведения учета активов и доходов подопечного лица; выписки по счету подлежали утверждению судом.

21. Согласно § 2 статьи 86 Регламента судов первой и второй инстанций (*Geschäftsordnung für die Gerichte I. und II. Instanz*) каждый суд должен вести список адвокатов и нотариусов, действующих в соответствующем округе; суды должны обеспечить разумное чередование лиц, назначаемых опекунами.

22. Закон об адвокатуре (*Rechtsanwaltsordnung*) содержит следующие положения о правах и обязанностях практикующих адвокатов в Австрии:

«Статья 8

(1) Право адвоката представлять интересы сторон распространяется на все суды и органы власти Австрийской Республики и включает полномочие представлять интересы сторон в профессиональном качестве в любых судебных и внесудебных и публичных и частных вопросах. ...

(2) Право обеспечивать всестороннее профессиональное представление интересов сторон в значении вышеприведенного пункта (1) принадлежит адвокатам. Это не ограничивает профессиональные полномочия, предусмотренные австрийскими нормативными актами, регулирующими профессию

нотариусов, патентных поверенных, дипломированных бухгалтеров и инженеров-строителей. (...)

Статья 21а

(1) До допуска к практике все адвокаты обязаны представить в исполнительный комитет ассоциации адвокатов доказательства заключения ими договора страхования гражданской ответственности со страховой организацией, уполномоченной на осуществление коммерческой деятельности в Австрии, в отношении требований о возмещении убытков, которые могут быть выдвинуты против них в результате осуществления ими профессиональной деятельности. Они должны обеспечивать действие страхования в течение всей профессиональной деятельности и предоставлять соответствующие доказательства по запросу ассоциации адвокатов».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 КОНВЕНЦИИ

23. Заявитель жаловался на то, что его обязанность действовать в качестве законного опекуна нарушила запрет принудительного и обязательно-го труда, предусмотренный статьей 4 Конвенции. Статья 4 Конвенции в соответствующей части предусматривает следующее:

«2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

(а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5... Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

(б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

(с) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

(d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей».

24. Власти Австрии оспаривали этот довод.

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

25. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы заявителя

26. Заявитель жаловался на то, что он был назначен законным опекуном помимо его воли. Он утверждал, что данное решение было неприемлемым, поскольку он имел иные профессиональные и семейные обязанности, но был вынужден принять данное поручение под угрозой применения к нему дисциплинарных санкций. Кроме того, он не получал вознаграждение за эту работу, поскольку у лица, законным опекуном которого он был назначен, отсутствовали достаточные для этого денежные средства.

27. Заявитель подчеркнул, что деятельность в качестве законного опекуна не могла рассматриваться как обычная гражданская обязанность. Суды назначали лишь практикующих адвокатов и нотариусов в случаях, когда требовалось представление интересов лица, помещенного под опеку, в судах и органах власти, тогда как лица, получившие юридическое образование, но не являющиеся практикующими адвокатами, в таких случаях не назначались.

28. Кроме того, заявитель утверждал, что его деятельность в качестве опекуна не охватывалась заключенным им договором страхования профессиональной ответственности и что ему пришлось бы заключать еще один договор страхования, расходы по которому легли бы на него самого.

2. Доводы властей Австрии

29. Власти Австрии утверждали, что обязанность действовать в качестве законного опекуна была обусловлена свободно избранной профессией и составляла часть профессиональной деятельности заявителя. Лицам, которые решили стать практикующими адвокатами, обычно известно о том, что от них может потребоваться деятельность в качестве законного опекуна. Эти профессиональные группы также пользуются определенным монопольным статусом в отношении консультирования по юридическим вопросам и представления клиентов в судах и иных органах власти.

30. Хотя, в принципе, любое лицо могло ожидать, что оно будет назначено опекуном, в соответствии с практикой Верховного суда «особо подходящие лица» были обязаны выступать законными опекунами. Такими особо подходящими лицами являлись лица со специальными экспертными познаниями или возможностями для выполнения определенной задачи, которые несли специальную правовую обязанность в связи с их профессией.

31. Власти Австрии также утверждали, что назначение адвокатов опекунами имело относительно небольшое значение по сравнению с ины-

ми профессиональными задачами. Адвокаты редко назначались в качестве законных опекунов в соответствии с настоящей системой, и Регламент судов первой и второй инстанций обеспечивал равное распределение между назначаемыми адвокатами и публичными нотариусами. Кроме того, австрийская правовая система не предусматривала концепцию специализации практикующих адвокатов, поскольку каждый адвокат проходил всестороннюю подготовку и мог работать со всеми отраслями права. Таким образом, время и усилия, необходимые для ознакомления с вопросами опеки, были относительно незначительными.

32. Возвращаясь к настоящему делу, власти Австрии отметили, что задачи, которые были возложены на заявителя в настоящем деле, а именно ведение дел, связанных с доходом и имуществом, не достигали масштаба, позволяющего считать их неприемлемым бременем, особенно в связи с тем, что заинтересованное лицо не имело значительных доходов или имущества. Кроме того, на момент назначения заявителя опекуном в отношении лица, помещаемого под опеку, в действительности осуществлялось судебное разбирательство.

33. Власти Австрии утверждали, что опекуны обычно получали вознаграждение за свою работу, кроме случаев, когда такая выплата представляла угрозу удовлетворению основных потребностей лица, помещенного под опеку. Если адвокат, действующий как опекун, использовал свои специальные познания для исполнения данного поручения, опекун, в принципе, также имел право на вознаграждение. Если подопечное лицо являлось стороной разбирательства, в рамках которого юридическое представление его интересов было обязательным, адвокат как опекун был обязан обратиться за освобождением от оплаты юридической помощи.

34. Наконец, власти Австрии отметили, что действия адвоката как опекуна обычно охватывались общим страхованием профессиональной ответственности адвокатов. Если данный тип рисков являлся исключением в страховом полисе, издержки по страхованию данного типа рисков подлежали возмещению как расходы.

35. Возвращаясь к настоящему делу, власти Австрии утверждали, что заявитель был обязан осуществлять управление лишь в отношении нескольких вопросов; таким образом, денежные затраты представлялись относительно незначительными.

3. Мнение Европейского Суда

36. Европейский Суд напоминает, что Конвенция не содержит определения термина «при-

нудительный или обязательный труд». В деле «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*) (Постановление Европейского Суда от 23 ноября 1983 г., § 32, Series A, № 70; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*), жалоба № 73316/01, §§ 115–116, *ECHR* 2005-VII, и в качестве недавнего примера Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (*Stummer v. Austria*) от 7 июля 2011 г., жалоба № 37452/02, §§ 117–118) Европейский Суд обратился к Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде. Для целей этой Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно». Европейский Суд примет это определение как отправную точку для своего толкования пункта 2 статьи 4 Конвенции.

37. Европейский Суд далее отмечает особую структуру статьи 4 Конвенции. Пункт 3 статьи 4 Конвенции перечисляет деятельность, которая не является «принудительным или обязательным трудом» в значении пункта 2 статьи 4 Конвенции. Таким образом, пункт 3 помогает истолковать пункт 2. Четыре подпункта пункта 3, несмотря на их несхожесть, основаны на основных идеях общего интереса, общественной солидарности и того, что является нормальным при обычном положении вещей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии», § 38, Постановление Европейского Суда по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» (*Karlheinz Schmidt v. Germany*) от 18 июля 1994 г., § 22, Series A, № 291-B, Постановление Европейского Суда по делу «Зарб Адами против Мальты» (*Zarb Adami v. Malta*), жалоба № 17209/02, § 44, *ECHR* 2006-VIII, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии», § 120). Последний подпункт, а именно подпункт «d», который исключает «всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей», из понятия принудительного или обязательного труда, имеет особое значение в контексте настоящего дела (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии», § 38).

38. В деле Ван дер Мусселе, которое касалось обязанности ученика адвоката оказывать услуги в рамках системы бесплатной юридической помощи без вознаграждения, Европейский Суд развил стандарты оценки того, что может считаться обычным в отношении обязанностей, присущих

представителям конкретной профессии (там же, § 39). Эти стандарты учитывают, выходят ли оказанные услуги за рамки обычной профессиональной деятельности заинтересованного лица, выплачивается ли вознаграждение за услуги или нет и связаны ли услуги с иной формой компенсации, основана ли обязанность на концепции общественной солидарности, и является ли возложенное бремя несоразмерным (см. также Решение Европейского Суда по делу «Штейндель против Германии» (*Steindel v. Germany*) от 14 сентября 2010 г., жалоба № 29878/07, касающееся обязанности практикующего врача участвовать в работе неотложной помощи).

39. В настоящем деле не оспаривалось, что отказ действовать в качестве опекуна мог повлечь дисциплинарные санкции для практикующих адвокатов и нотариусов. Следовательно, имеется элемент «угрозы наказания».

40. Европейский Суд, таким образом, рассматривает вопрос о том, предложил ли заявитель «свои услуги добровольно» для данной работы. Он отмечает, что заявитель, принимая решение стать практикующим адвокатом, должен был знать о том, что он может быть обязан выступать опекуном. Поскольку он, несмотря на это, избрал профессию практикующего адвоката, Европейский Суд полагает, что имелся элемент его предварительного согласия на выполнение таких задач. Однако этот элемент сам по себе недостаточен, чтобы сделать вывод о том, что обязанности, возложенные на заявителя в качестве законного опекуна К., не являлись принудительным трудом по смыслу пункта 2 статьи 4 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии», § 36).

41. В контексте настоящего дела Европейский Суд полагает, что представление интересов лица в судах и органах власти и управление имуществом лица не являются услугами, лежащими за рамками обычной деятельности практикующего адвоката. Европейский Суд также признает, что опекуны имеют право на получение вознаграждения, и лишь в ситуации, когда заинтересованное лицо не имеет достаточных средств, опекуны не получают вознаграждения за свои услуги. Вместе с тем в отношении таких случаев следует отметить, что профессиональные группы практикующих адвокатов и публичных нотариусов имеют определенные привилегии по сравнению с иными профессиональными группами, такие как право представлять интересы сторон в определенных видах судебных разбирательств. Европейский Суд также отмечает, что заявитель не утверждал, что имелось большое количество дел, в которых он был вынужден действовать в качестве опекуна, или что работа в качестве опекуна К. тре-

бовала больших затрат времени или была сложной. Таким образом, бремя, возложенное на заявителя, не выглядело несоразмерным.

42. Вышеуказанные соображения позволяют Европейскому Суду прийти к выводу о том, что услуги, которые заявитель был обязан оказывать, не являлись принудительным или обязательным трудом. Следовательно, требования пункта 2 статьи 4 Конвенции нарушены не были.

43. Таким образом, отсутствует необходимость рассматривать вопрос о том, могли ли спорные обязанности, которые возлагались на определенную категорию граждан, а именно практикующих адвокатов и нотариусов, признаваться «обычными гражданскими обязанностями», которые исключены из понятия «принудительный или обязательный труд» особым положением подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии», § 41).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 4 КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель жаловался на то, что обязанность практикующих адвокатов и нотариусов действовать в качестве опекунов нарушала статью 14 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

45. Статья 14 Конвенции предусматривает:

«Пользование правами и свободами, признанными в... Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

46. Власти Австрии оспаривали этот довод.

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

47. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы заявителя

48. Заявитель утверждал, что лица, имеющие юридическое образование, профессии кото-

рых отличались от практикующего адвоката или публичного нотариуса, не были обязаны выступать опекунами, хотя бы они имели те же познания в области права в результате обучения. В качестве примера заявитель упомянул судей, прокуроров, государственных служащих и юристов, работающих в частных компаниях.

49. Заявитель далее утверждал, что даже если требовалось юридическое представительство интересов подопечного лица в судах, соответствующий опекун всегда мог привлечь адвоката по назначению, чтобы представлять интересы лица. По мнению заявителя, тот факт, что практикующие адвокаты назначались в качестве опекунов преимущественно для исполнения внесудебных обязанностей, также представлял собой дискриминацию.

2. Доводы властей Австрии

50. Власти Австрии оспаривали эти доводы, утверждая, что лишь различное обращение без реальных и разумных причин приводило к нарушению Конвенции. Кроме того, Конвенция предоставляла государствам определенную свободу усмотрения в определении ситуаций, оправдывающих различное обращение.

51. Власти Австрии признали, что практикующие адвокаты и нотариусы назначались опекунами чаще, чем иные лица с юридическим образованием. Закон также предусматривал, что представители этих профессий должны назначаться опекунами, если дела, управляемые опекуном, преимущественно требовали юридических познаний.

52. Однако предпочтение, отданное данным профессиональным группам, не было произвольным и, соответственно, дискриминационным, но было обусловлено тем фактом, что данные профессиональные группы особенно подходили для представления интересов лиц в учреждениях, судах и иных государственных органах. Практикующие адвокаты и публичные нотариусы были специально обучены и имели опыт работы с судами и органами власти. Профессиональные группы практикующих адвокатов и нотариусов также пользовались особыми привилегиями и правами, что касается представления интересов лиц в судах и органах власти: адвокат должен был представлять интересы лица в окружных судах, если цена иска превышала определенную сумму (в период, относящийся к обстоятельствам дела, пороговая сумма составляла 4 000 евро), а также в вышестоящих судах. Иные профессионалы, имеющие юридическое образование, не пользовались такими привилегиями. Кроме того, на практикующих адвокатов и нотариусов распространялись дисциплинарные нормы.

53. Власти Австрии отметили, что § 2 правила 86 Регламента судов первой и второй инстанций предусматривал, что должно обеспечиваться разумное чередование лиц, назначаемых опекунами, поскольку это касается адвокатов и публичных нотариусов. Кроме того, согласно § 2 статьи 189 Гражданского кодекса практикующий адвокат или нотариус, подлежащий назначению опекуном, мог отказаться от назначения, если от него или от нее не могла разумно ожидать деятельность в этом качестве.

3. Мнение Европейского Суда

54. Как последовательно отмечает Европейский Суд, статья 14 Конвенции дополняет иные материально-правовые положения Конвенции и протоколов к ней. Не имея независимого существования, статья 14 Конвенции действует исключительно в отношении «пользования правами и свободами», провозглашенными в этих положениях. Хотя применение статьи 14 Конвенции не требует в качестве предварительного условия нарушения этих положений – и в этом отношении она самостоятельна – она не может применяться, если спорные факты не относятся к сфере действия как минимум одного такого положения (см. в числе многих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Ван Ралте против Нидерландов» (*Van Raalte v. Netherlands*) от 21 февраля 1997 г., § 33, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-I, и Постановление Европейского Суда по делу «Петровиц против Австрии» (*Petrovic v. Austria*) от 27 марта 1998 г., § 22, *Reports* 1998-II).

55. В настоящем деле применимость статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 4 Конвенции не оспаривалась. В свете своей прецедентной практики Европейский Суд не видит оснований для иного вывода (см., в частности, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии», § 43, а также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии», § 22, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Зарб Адами против Мальты», §§ 44–49).

56. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда дискриминация означает различное обращение с лицами, находящимися в относительно аналогичных ситуациях, без объективной и разумной причины (см. Постановление Европейского Суда по делу «Уиллис против Соединенного Королевства» (*Willis v. United Kingdom*), жалоба № 36042/97, § 48, *ECHR* 2002-IV). Различное обращение является дискриминационным по смыслу статьи 14 Конвенции, если

отсутствует объективная и разумная причина для него. Кроме того, различное обращение должно не только преследовать законную цель, но также должно иметь место «разумное отношение соразмерности между использованными средствами и целью, которая должна быть достигнута» (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Петровиц против Австрии», § 30).

57. Государства-участники пользуются определенной свободой усмотрения при оценке того, оправдывают ли различия ситуаций, которые в остальном являются аналогичными, различие обращения, и если да, в какой степени. Ширина этой свободы усмотрения может отличаться в зависимости от обстоятельств, предмета дела и предпосылок (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гайгусуз против Австрии» (*Gaygusuz v. Austria*) от 16 сентября 1996 г., § 42, *Reports* 1996-IV, и Постановление Большой Палаты по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства» (*Stec and Others v. United Kingdom*), жалоба № 65731/01, §§ 51 и 52, *ECHR* 2006-VI).

58. Так, хотя Европейский Суд пришел к выводу, что обязанность действовать в качестве опекуна не являлась принудительным или обязательным трудом по смыслу пункта 2 статьи 4 Конвенции, он рассмотрит вопрос о том, приравнивается ли к дискриминации распространение этой обязанности лишь на нотариусов и практикующих адвокатов и их помощников.

59. Европейский Суд напоминает, что обязанность практикующих адвокатов и нотариусов выступать в качестве опекунов возникает лишь в случаях, когда требуются юридические познания или родственники или члены ассоциации опекунов не могут действовать в качестве таковых (см. «Применимое национальное законодательство и практика», § 16 выше).

60. Европейский Суд признает, что практика назначения опекунами адвокатов и нотариусов, а не иных лиц, получивших юридическое образование, представляет собой различие в обращении. В соответствии с упоминавшимися выше принципами Европейский Суд должен решить вопрос о том, находятся ли эти профессиональные группы и иные группы, состоящие из лиц, получивших юридическое образование, в относительно аналогичных ситуациях.

61. Европейский Суд напоминает, что в деле Ван дер Мусселе (упоминавшемся выше, § 46) он постановил:

«...между адвокатурой и различными профессиями, упомянутыми заявителем, включая даже судебные и околосоудные профессии, имеются фундаментальные различия, на которые правомерно обратили внимание государство-ответчик и большинство

Комиссии, а именно различия в правовом статусе, условиях для занятия профессией, характере осуществляемых функций, способе осуществления этих функций и так далее. Доказательства, представленные Европейскому Суду, не свидетельствуют об аналогичности различных рассматриваемых ситуаций: каждая характеризуется совокупностью прав и обязанностей, выделение из которых одного конкретного аспекта было бы искусственным».

62. Основным видом деятельности практикующих адвокатов является представление интересов их клиентов в судах и различных органах власти. Они специально обучены для этих задач и должны сдать экзамен, чтобы получить доступ к профессиональной деятельности. На практикующих адвокатов и нотариусов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей распространяются дисциплинарные нормы. Практикующие адвокаты должны заключать договор страхования на случай предъявления к ним требований о возмещении убытков, причиненных при осуществлении профессиональной деятельности.

63. Лишь практикующие адвокаты, нотариусы, судьи и должностные лица счетной палаты, которые сдали экзамен в адвокатуру для практикующих адвокатов, освобождены от обязанности быть представленными адвокатом в судах в случаях, когда такое представительство обязательно.

64. Иные лица с юридическим образованием, возможно, прошедшие профессиональную юридическую подготовку, но не работающие в качестве практикующих адвокатов, не могут представлять интересы сторон в судах в случаях, когда такое представительство обязательно. Кроме того,

возможно, что такие лица не работают в юридической сфере, несмотря на получение юридического образования и прохождение подготовки.

65. Европейский Суд, таким образом, отмечает, что имеется существенное различие между профессиональными группами практикующих адвокатов, чьи права и обязанности регулируются специальными законами и подзаконными актами, и группой иных лиц, которые, возможно, имеют юридическое образование и даже прошли профессиональную юридическую подготовку, но не работают в качестве практикующих адвокатов. Вышеизложенные соображения достаточны, чтобы позволить Европейскому Суду прийти к выводу о том, что для целей назначения опекуном в случаях, когда необходимо юридическое представительство, профессиональные группы адвокатов и публичных нотариусов, с одной стороны, и иные лица с юридической подготовкой, с другой стороны, не находятся в относительно аналогичных ситуациях.

66. Соответственно, требования статьи 4 Конвенции во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции нарушены не были.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) *признал* жалобу приемлемой;
- 2) *постановил*, что отсутствовало нарушение статьи 4 Конвенции;
- 3) *постановил*, что отсутствовало нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 4 Конвенции.

Франсуаза
ЭЛЕНС-ПАССОС
Заместитель Секретаря
Секции Суда

Франсуаза
ТЮЛЬКЕНС
Председатель
Палаты Суда